

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Іюля 1-го № 13. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ Климента пресвитера Александрійскаго. (Окончаніе). — Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года. (Окончаніе). — Замѣчательный документъ. — Извѣстія. — Воззваніе настоятеля съ братіей Жировицкаго монастыря къ усердію благотворителей.

Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ

КЛИМЕНТА, ПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО († ок. 217 года).

(Окончаніе).

О, человѣкъ! повѣрь Богу и Человѣку (т. е. Христу)! Повѣрь *Богу живому*, который, какъ человѣкъ, пострадалъ и достоинъ поклоненія. Вѣрьте, люди, Богу, который изъ всѣхъ людей ⁽¹⁾ одинъ только Богъ! Вѣрьте, и примите награду—спасеніе. *Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша* (Пс. 68, 33). Ищущій Бога ищетъ собственнаго спасенія. Нашелъ Бога? имѣешь жизнь. Поищемъ же Его,

(1) Изъ всѣхъ людей... Язычники обоготворили множество людей, которые вовсе не были достойными даже простого одобренія. Климентъ гов., что изъ всѣхъ людей, жившихъ на землѣ, одинъ только Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ.

чтобъ жить. Награда старанія — жизнь въ Богѣ. *Да возрадуются жъ и возвеселятся о Тебѣ вси ищущи Тебе, Боже! и да рекуть выну: да возвеличится Господь* (Пс. 65, 5)! Прекрасный гимнъ Богу—безсмертный человѣкъ⁽²⁾, который содѣлался праведнымъ во Христѣ, въ которомъ впечатлѣны словеса (λόγια) истины. И гдѣ бы, кромѣ мудрой души, долженствуетъ быть праведность? гдѣ любовь? гдѣ стыдъ? гдѣ кротость? И, я думаю, тѣ, въ душахъ коихъ впечатлѣны эти божественныя словеса, приобрѣли прекрасное собраніе⁽³⁾ мудрости на всякія случайности жизни, и надежную пристань спасенія: чрезъ нее у дѣтей—добрые отцы, знающіе Отца всѣхъ; у отцовъ—добрыя дѣти, которыя знаютъ Сына; у женъ—добрые мужья, наставляемые Женихомъ церкви; у слугъ, наконецъ, добрые господа, которые сами освободились отъ вѣчнаго рабства (грѣху и смерти).

О, звѣри конечно блаженнѣе людей, одержимыхъ заблужденіемъ! И они, подобно вамъ, находятся въ невѣдѣніи, но не извращаютъ истины. Нѣтъ между ними льстецовъ; рыбы не почитаютъ демоновъ; птицы не служатъ идоламъ; они только приходятъ въ восторгъ отъ одного неба, такъ какъ, безъ разума, не могутъ познавать Бога. А вы, столько возрастовъ иждившіе въ нечестіи, не сты-

(2) Гимнъ-то, что поется во славу Божию; но ничто такъ не служитъ къ славѣ Божіей, какъ спасеніе и безсмертіе человѣка. Называется праведникъ гимномъ Богу въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ ап. Павелъ называетъ Коринтянъ *письмомъ*, которое написано не черниломъ, но Духомъ Божиимъ (2 Кор. 3, 1—3).

(3) Ἀφειρήσιον, огороженное мѣсто, гдѣ стоятъ боевые кони.

дитесь, что самихъ себя сдѣлали неразумнѣе неразумныхъ животныхъ? Потому что были жъ вы дѣтьми, потомъ отроками, юношами, наконецъ сдѣлались мужами, а сколько нибудь добрыми не сдѣлались. Хоть старости постыдитесь! Образумьтесь хоть на закатѣ жизни! Познайте Бога хоть при концѣ жизни, чтобы конецъ жизни, по крайней мѣрѣ, обратился въ начало спасенія. Состарѣлись вы въ почитаніи демоновъ; содѣлайтесь юными чрезъ Богопочтеніе, и Богъ сопричислитъ васъ къ невиннымъ чадамъ Своимъ. Впишись въ гражданство Божіе; пусть будетъ для тебя законодателемъ Богъ!

И какіе законы Его?—*Не убій; не прелюбы сотвори; не растлывай дѣтей* (Лев. 18, 22); *не лжесвидѣтельствуй* (Исх. 20 гл.); *люби Господа Бога твоего* (Втор. 6, 5. Мѡ. 22, 37). А пополненіе и довершеніе этихъ заповѣдей—законы Слова: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе* (Мѡ. 22, 39); *если кто ударитъ тебя въ ланиту, поставь ему другую* (Лук. 6—29); и еще *не похощеши!* потому что однимъ вождельніемъ ты уже любодѣйствуешь (Мѡ. 5, 28). И сколь лучше для людей—сначала сдерживаться отъ пожеланія и похоти, чѣмъ пожинать плоды похотей? Но вы, обольщаясь удовольствіями, не выдерживаете строгости (суровости) спасенія, тогда какъ горькія вещества часто пособляютъ намъ и излечиваютъ болѣзни, и кислота въ лекарствѣ исправляетъ внутреннее расстройство. До того обольщаетъ васъ и обладаетъ вами лукавый обычай! Но обычай увлекаетъ въ бездну, а истина возводитъ на небо: она только на первый взглядъ сурова, но—добрая кор-

милица (4). Она—прекрасный гинекей и мудрый сенатъ (5). Притомъ, она не есть ничто недоступное, или невозможное для человѣка; она—близъ насъ, въ домахъ нашихъ (Вт. 30, 14) и, какъ говоритъ Моисей, живетъ въ трехъ нашихъ членахъ: въ рукахъ, устахъ и въ сердцахъ (6). Не опасайся, что толпа похотей отвлечетъ тебя отъ мудрости: ты самъ добровольно минуешь бредни обычаевъ, подобно какъ дѣти, мужая, бросаютъ игрушки.

Пер. И. Арс.

Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года.

(Окончаніе).

Къ довершенію неприятностей, и изъ Россіи посланники доносили, что соборная грамота о заключеніи мира съ россійскими епископами послѣднихъ, кромѣ Антонія, не удовлетворила, а «раздорники» недовольны ею еще больше: митрополита поносятъ, пос-

(4) Слова Одиссея объ Итакѣ: *τρηγεῖ, ἀλλ' ἀγαθὴ κοροτρόφος*. *Odysse. IX. 27.*

(5) т. е. заступать мѣсто *гинекея* (женскаго собранія), гдѣ дѣвочки получали воспитаніе; юноши ходили въ собраніе старшихъ (*γερυσία, senatus*) и тамъ учились.

(6) Климентъ приводитъ не слова, а мысль сказаннаго Моисеемъ въ книгѣ Второзаконія: гл. 6, ст. 6—9. и гл. 11, ст. 18. Моисей заповѣдалъ, чтобъ все наши мысли, слова и дѣйствія имѣли въ виду исполненіе закона Божія. И неложный знакъ обитанія въ насъ истины, когда и мыслимъ о законѣ Божіемъ, и говоримъ объ немъ, и исполняемъ его самимъ дѣломъ.

ловъ его не принимаютъ, и производятъ вообще великій раздоръ, употребляя своимъ орудіемъ новаго Антонія. Напрасно Кирилль посылалъ своего сына Никиту за сборомъ приношеній въ Россію. Дерзкаго, буйнаго и развратнаго его сына не только никто не одаривалъ, а даже всѣ стыдились принимать въ своихъ домахъ. Напрасно Никита приставалъ къ Крючкову съ требованіемъ исполнить нѣкогда имъ обѣщанное. «Да развѣ, съ лукавою усмѣшкою отвѣчалъ Крючковъ, благодать-то Св. Духа вы продаете? Я, значить мѣру, этого не вѣдалъ..»

Жалкій Кирилль наконецъ схватился за мысль о составленіи вселенскаго собора, который бы удовлетворилъ его друзей и недруговъ. 21 января 1865 г. онъ писалъ къ Крючкову и Е—Б-ву посланіе, въ которомъ жалобнымъ образомъ оправдывался предъ ними въ заключеніи мирной послѣдней грамоты, слагая часть вины и на нихъ самихъ, такъ какъ они не хотѣли отвѣчать, когда онъ «стучалъ имъ» по телеграфу, и для исправленія всѣхъ, сдѣланныхъ на этомъ соборѣ, ошибокъ предлагаетъ составить вселенскій соборъ, на который просилъ ихъ прилетѣть въ Баташаны съ быстротою орловъ крылатыхъ, «хоть къ Вознесенію Господню». Поздно задумалъ Кирилль о составленіи вселенскаго собора. Призывъ его остался безъ отвѣта.

Лучшимъ и удобнымъ мѣстомъ для вселенскаго собора могла быть только древлепрестольная Москва. Дѣйствительно, въ Москвѣ въ началѣ 1865 года задумали о соборѣ. Скоро было послано отъ духовнаго совѣта въ отдаленныя мѣста приглашеніе раскольниковъ на московскій соборъ. 4-го іюня состоя-

лось въ духовномъ совѣтѣ по сему дѣлу формальное постановленіе, и крайнимъ срокомъ для открытія соборныхъ засѣданій назначено 10-е число іюля. Тогда же разосланы къ иногороднымъ лжеархіереямъ официальные приглашенія пожаловать на соборъ къ извѣстному сроку. Подобныя приглашенія посланы были и къ заграничнымъ лжеархіереямъ. Къ нимъ Антоній кромѣ того отправилъ собственно-ручныя письма, въ которыхъ сообщалъ нѣкоторыя свѣдѣнія о церковныхъ дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію будущаго собора. «При семъ съ душевною горестію извѣщаемъ васъ, писалъ онъ къ Варлааму Балтовскому, что изъ числа собратій нашихъ еп. Онуфрій, молодой Пафнуцій (бывшій лжееп. Коломенскій), священно-инокъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и іерод. Мельхиседекъ присоединяются къ господствующей церкви. О намѣреніи этомъ они объявляютъ открыто и были неоднократно у митрополита Филарета. Теперь приискиваютъ монастырь для жительства, и по приисканіи должно послѣдовать окончательное присоединеніе. Не мало о семъ въ народѣ толкованія и соблазненія, а раздорники пользуясь тѣмъ, простираютъ укоризну и на всѣхъ епископовъ». Въ теченіи лѣта понемногу стали съѣзжаться въ Москву изъ разныхъ мѣстъ раскольничьи духовныя власти и уполномоченные депутаты отъ разныхъ обществъ.

Въ ожиданіи окончательнаго съѣзда раскольниковъ на соборъ, сдѣланы были нѣкоторыя предварительныя распоряженія и дѣйствія для будущихъ соборныхъ засѣданій. Образованъ былъ особый комитетъ для защиты и поддержанія раскола, значи-

тельно упавшаго съ присоединеніемъ къ православію лучшихъ представителей его (¹). Въ составъ комитета вошли наиболѣе искусные защитники раскола, подъ предсѣдательствомъ Пафнутія Казанскаго. Написано было отъ имени Антонія лжеархіепископа приглашеніе къ членамъ будущаго комитета—заняться, подъ предсѣдательствомъ Пафнутія, составленіемъ новаго сочиненія на защиту раскольничьей іерархіи со стороны присоединившихся и въ замѣнъ прежнихъ, защищаться которыми стало невозможно.

Когда Антонію представили это приглашеніе для подписи, онъ пораженъ былъ и смутился до крайности. Онъ главнымъ образомъ остановился на томъ обстоятельстве, что личный его врагъ Пафнутій будетъ предсѣдательствовать въ комитетѣ. Не имѣя возможности оставить бумагу безъ подписи и желая удовлетворить свое самолюбіе, онъ подписалъ бумагу, но не прежде, какъ собственноручно изгладивъ изъ нея имя Пафнутія и замѣнивъ его именемъ духовнаго совѣта. Прошелъ мѣсяцъ, и ничѣмъ этотъ комитетъ не заявилъ своего существованія. Рѣшились тогда возобновить дѣло объ этомъ неудавшемся комитетѣ. Въ первыхъ числахъ августа составлено было отъ лица Антонія и еп. Варлаама и Савватія новое предложеніе о составленіи комитета на имя самаго Пафнутія. Когда «предложеніе» объ учрежденіи совѣта представлено было для утвержденія въ общее собраніе лжепископовъ, Антоній, по прежнему, не хотѣлъ его подписывать. По-

(¹) Объ обращеніи этихъ знаменитыхъ раскольниковъ мы надѣемся поговорить въ отдѣльной статьѣ.

требовали объясненія, что такое имѣть онъ противъ этого «совѣта»? Антоній отвѣчалъ, что «нѣтъ совершенно надобности начинать этихъ дѣловъ». Ему доказывали крайнюю надобность дѣлать то, что поручается совѣту. Послѣ долгихъ споровъ предложили назначить предсѣдателемъ комитета Савватія Тобольскаго. «Ну, не замай, напишутъ на Савватія», заключилъ Антоній и закрылъ засѣданіе. На слѣдующій день вновь переписанное «предложеніе» было ему представлено. Антоній уже раздумалъ подписаться. Когда же ему пригрозили выѣздомъ изъ Москвы во Владиміръ, тогда Антоній немедленно подписалъ «предложеніе» и даже на имя Пафнутія.

Въ это время, въ началѣ сентября, явились депутаты отъ самага Кирилла и вотъ по какому побужденію. Въ половинѣ августа въ Бѣлой Криницѣ распространился слухъ, будто въ Вѣнѣ состоялось окончательное рѣшеніе по дѣлу Кирилла, что будто бы опредѣлено навсегда лишить его всей власти и всѣхъ привилегій. Алипій, инокъ бѣлокриницкій, увѣрялъ, что рѣшеніе передано уже въ Черновцы, но начальство буковинское дало льготное время, чтобы найдти и поставить новаго намѣстника лжемитрополи. Онъ приискалъ для этого лжеархимандрита Евфросина и съ нимъ прибылъ въ Россію, въ качествѣ депутата Кирилла, собственно же, для заисканія Москвы въ свою пользу. Кириллъ съ своей стороны снабдилъ ихъ довѣрительными грамотами и вручилъ имъ пастырскія посланія къ обоимъ Антоніямъ, съ новыми увѣщаніями и просьбами о взаимномъ примиреніи.

Собрались депутаты изъ разныхъ мѣстъ и ждали открытія общихъ совѣщаній. Видя, что комитетъ числится только на бумагѣ, назначили 30 октября днемъ общаго обсужденія вопросовъ о московской лжеархіепископіи и объ «окружномъ посланіи», и, послѣ многихъ споровъ и пререканій особенно со стороны Антонія, рѣшили, чтобы предварительно избранные представители обѣихъ враждебныхъ партій, по шести человѣкъ съ той и другой стороны, переговорили между собою о причинахъ существующаго раздѣленія, тщательно опредѣлили ихъ и потомъ представили на общее обсужденіе собора, который позаботится о средствахъ къ устраненію сихъ причинъ и чрезъ то къ возстановленію самаго мира.

11-го октября у выбранныхъ происходило засѣданіе, на которомъ постановили единогласно принести «окружное посланіе» въ жертву мира, именно «посланіе» «уничтожить и опровергнуть, и яко не бывшее вмѣнять», съ несогласными на уничтоженіе его «не имѣть сообщенія въ молитвѣ», наконецъ рѣшили избрать 12 человѣкъ «изъ общественныхъ лицъ; безъ согласія оныхъ депутатовъ духовенству ничего не дѣлать».

Копіи съ постановленія, сдѣланнаго 11 октября членами московскаго старообрядческаго общества, сообщены были лжеепископамъ и нѣкоторымъ депутатамъ для предварительнаго разсмотрѣнія, а 13-го числа предназначено было составить для окончательнаго о немъ рѣшенія общее собраніе.

Для предстоящаго многочисленнаго собранія на 13-е октября гостепріимно предложилъ свой домъ

извѣстный благотворитель старообрядческаго духовенства И. П. Б-въ; онъ назначилъ для разныхъ партій и разныхъ помѣщенія. Лучшая и самая просторная комната отведена была для представителей раздорнической партіи, которыхъ ожидали съ нѣкоторымъ страхомъ; рядомъ, въ смежной комнатѣ, приготовленъ былъ для ихъ ублаженія и для смягченія сердець ихъ, столъ, обильно уставленный разными явствами и напитками многоцѣнными. Далѣе, чрезъ нѣсколько комнатъ отсюда, назначено было помѣщеніе для «своихъ христіанъ» и для депутатовъ отъ иногородныхъ обществъ; а вверху комната, гдѣ имѣлъ мѣсто пребываніе лжеепископъ Савватій съ своимъ лжеіеродиакономъ Θεодосіемъ, должна была служить мѣстомъ совѣщанія собственно для мнимаго духовенства.

Эта комната прежде всѣхъ наполнилась посѣтителями... Явился и Антоній съ приличною обстоятельствомъ, озабоченною физиономіею: всѣ замѣтили, что за пазухой припрятаны у него какія-то бумаги, онъ часто потрогивалъ ихъ рукой, какъ бы для удостовѣренія при немъ ли эти сокровища. Не доставало только Пафнутія съ Варлаамомъ. Въ ожиданіи ихъ шли бесѣды объ одномъ занимавшемъ всѣхъ, предметѣ: чѣмъ то кончится соборъ?.. Между тѣмъ постепенно наполнялась и комната, назначенная для мирныхъ гражданъ и иногородныхъ депутатовъ. Нѣкоторые изъ нихъ приходили на верхъ повидаться и побесѣдовать съ самозванными владыками и духовенствомъ. Большинство ихъ было того мнѣнія, что ради церковнаго мира можно предать «посланіе» уничтоженію; было даже подготов-

лено у нихъ въ этомъ смыслѣ и заявленіе; впрочемъ всѣ они весьма интересовались знать мнѣніе Пафнутія и Варлаама, и положили не прежде рѣшиться на что-нибудь, какъ выслушавъ сначала и обсудивъ надлежащимъ образомъ это мнѣніе.

Пока на верху и въ депутатской комнатѣ происходили эти толки и разсуженія, пріѣхали наконецъ и почетные гости—человѣкъ восемь раздорниковъ, предводители своей партіи, съ своимъ учителемъ Дав. Антоновымъ. Хозяинъ принялъ ихъ съ подобающимъ почтеніемъ и поспѣшилъ на верхъ съ извѣстіемъ о пріѣздѣ желанныхъ гостей. Извѣстіе это произвело какое-то странное впечатлѣніе на собравшихся вверху: какъ-то всѣ почувствовали себя неловко, какъ будто испугались чего; извѣстіе это застало ихъ не совсѣмъ готовыми. Пафнутій съ Варлаамомъ все еще не пріѣзжали. Антоній и прочіе были чрезвычайно недовольны этою медленностію Пафнутія, нашли нужнымъ даже послать за ними нарочныхъ пословъ съ приглашеніемъ немедленно явиться на соборъ... Скоро явился и Пафнутій съ Варлаамомъ. Комната наполнилась желавшими узнать скорѣе, что думаютъ они о постановленіи 11 октября. Пафнутій замѣтилъ, что онъ «уничтожаетъ и кабъ бы не бывшія вмѣняетъ въ окружномъ посланіи несогласныя священному писанію слова и учиненный къ оному подписъ», «изъявляетъ согласіе на избраніе 12-ти депутатовъ съ тѣмъ, чтобъ епископамъ безъ депутатовъ ничего не дѣлать только въ такихъ дѣлахъ, которыя входятъ въ составъ общаго епископамъ съ мірскими людьми обсужденія». Этому мнѣнію депутаты, духовенство и большая

часть гражданъ выразили полное сочувствіе. Одинъ Антоній, до крайности смущенный представленнымъ мнѣніемъ, былъ рѣшительно противъ него, и рассказывалъ, что оно породитъ всевозможныя непріятности. Ничто однакожь не помогло: депутаты стали рѣшительно на сторонѣ Пафнутія вмѣстѣ съ прочими гражданами и духовенствомъ... Между тѣмъ раздорники, какъ ни пріятно проводили время, не забывали однакоже, зачѣмъ пріѣхали. Хозяинъ явился на время съ извѣстіемъ, что они желаютъ видѣться съ духовенствомъ и говорить объ общемъ дѣлѣ; въ ободреніе, смутившихся отъ это приглашенія, властей, добродушный хозяинъ прибавилъ, что успѣлъ уже порядкомъ попотчевать дорогихъ гостей, и что по этому можно теперь вести съ ними дѣло безъ большаго страха: сговорчивѣе стали. Все же однако лжеепископы не рѣшились идти сами подъ первый ударъ; придумали отправить сначала, для первыхъ объясненій нѣкоторыхъ депутатовъ, вручивъ имъ для предьявленія раздорникамъ и мнѣніе духовенства. Выборные благословились обычнымъ порядкомъ у Антонія, Пафнутія, Варлаама, и отправились на подвигъ. Раздорники были дѣйствительно угостившись; но посланные не нашли себя отъ этого въ положеніи болѣе выгодномъ; они увидѣли, напротивъ, что дерзости у противниковъ прибыло, и что нужно вести дѣло осторожнѣе, не вдругъ объявлять мнѣніе лжеепископовъ. Послѣ непродолжительной бесѣды пришлось однакоже прочесть его всеуслышаніе. Раздорники едва дали окончить чтеніе; съ шумомъ поднялись и стали разбирать шапки, чтобъ бѣжать вонъ. Не мало труда стоило хо-

зяину удержатъ ихъ и убѣдить, чтобы порядкомъ потолковали о дѣлѣ. «Нечего намъ съ вами толковать!» кричали они; мы вотъ написали бумагу, — и кончено: не прибавимъ и не убавимъ ни слова, потому что грамота наша христіанская, а эта, что написалъ Казанскій, лукавая, полицейская, и ни когда мы ее не примемъ». Хозяинъ напомнилъ, что они желали видѣться съ епископами, такъ и хорошо бы теперь поговорить съ ними объ этой грамотѣ. Потребовали Антонія. Антоній явился со страхомъ и трепетомъ; ни одинъ изъ раздорниковъ не всталъ предъ нимъ, и лжеархіепископъ стоялъ предъ ними точно подсудимый. Дав. Антоновъ приступилъ къ нему съ распросомъ. «Ну ты — какъ, владыко, насчетъ «окружнаго»? Вѣдь оно проклято, и ты его проклинаешь?» Антоній боязливо вытащилъ изъ-за пазухи свои бумаги, и, показывая ихъ, сталъ говорить смиреннымъ голосомъ: «вотъ, совершенно тово, я уничтожилъ его, «окружное» это, три раза и яко не бывшее вмѣнилъ; я совершенно тово и теперь... «Да что ты намъ съ этими бумагами!» прервалъ его Дав. Антоновъ: «знаемъ мы ихъ, все это обманъ, проводите вы насъ. Я спрашиваю проклято «окружное», или нѣтъ? Ты отвѣчай мнѣ прямо». Антоній опять было прибѣгъ подъ защиту принесенныхъ имъ бумагъ, касавшихся «окружнаго», особенно же новаго Антонія... Но раздорники опять не обратили вниманія на его бумаги и говорить съ нимъ не стали, а пожелали видѣть Пафнутія Казанскаго и прочихъ лжеепископовъ. Явился Пафнутій съ прочимъ духовенствомъ; за нимъ вошли и всѣ остальные депутаты и граждане. Пафнутій спо-

койно и твердо повторилъ свое мнѣніе объ уничтоженіи «посланія» и прибавилъ, что другаго мнѣнія онъ и епископы издать не могутъ; нѣкоторые изъ гражданъ также старались доказать, что безусловно уничтожать «посланіе» нельзя. Слыша все это, раздорники вышли изъ всякаго приличія: подняли шумъ и крикъ, осыпали бранью всѣхъ «окружниковъ», и, схвативъ шалки, выбѣжали вонъ...

Всю неудачу этого сбора Антоній, съ свойственною ему прозорливостію, приписалъ тому, дѣйствительно, многозначительному обстоятельству, что на соборѣ вопреки древнимъ правиламъ, допущено было «учрежденіе». «Ненадо бы, совершенно тово, виномъ ихъ поить: дѣло-то вотъ и попортили совершенно тово». «Ну, поди ты, а я думалъ лучше будетъ, коли учрежденіе предложу имъ», отвѣчалъ на это гостепріимный хозяинъ...

По отъѣздѣ раздорниковъ, единогласно рѣшили принять мнѣніе Пафнутія и относительно «посланія», и относительно степени участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ. Только одинъ Антоній былъ противъ этого мнѣнія. Но отъ Антонія съ презрѣніемъ отвернулись. Рѣшились написать и подписать «извѣщеніе», что принимаютъ мнѣніе епископовъ, что въ «окружномъ посланіи» несогласныя св. писанію слова признаютъ подлежащими уничтоженію. Подъ этимъ «извѣщеніемъ» подписались все власти духовныя, Антоній же подписался только на нѣкоторыхъ экземплярахъ «извѣщенія» и то внизу, слѣдующимъ образомъ: «въ подлинности сего удостовѣряю: смир. Антоній архіеп. московскій и влад.» Полу-

чивъ этотъ документъ, депутаты (') одинъ за другимъ оставили Москву, предоставивъ, подобно своимъ жеіерархамъ, времени окончательное умирение старообрядчества.

По отъѣздѣ депутатовъ изъ Москвы, нѣкто Семенъ Семеновъ, одинъ изъ хитрѣйшихъ членовъ московскаго старообрядческаго общества (на собраніи 13 октября онъ молчалъ), вздумалъ опять возобновить дѣло о примиреніи враждующихъ партій. Онъ напалъ на Пафнутія. Послѣ долгихъ и безполезныхъ споровъ, Семеновъ рѣшился пустить въ дѣло аргументы особаго рода, которыхъ почему-то нельзя было объяснить въ присутствіи Антонія: тотъ вышелъ изъ комнаты. Когда послѣдняго позвали обратно, все было улажено: Пафнутій сдался и подписалъ актъ о рѣшительномъ уничтоженіи «окружнаго посланія». Послѣ Пафнутія долженъ былъ подписаться Варлаамъ. Бѣдный старикъ три раза бралъ въ руки перо, которое съ необыкновенною услужливостію предлагалъ ему Антоній, и три раза клалъ его на столъ, не имѣя силы сдѣлать позорную подпись; онъ слезно умолялъ избавить его отъ такого нечестиваго дѣла. Наконецъ Антоній торжественно провозгласилъ, что если Варлаамъ считаетъ за грѣхъ уничтожить «окружное посланіе», то грѣхъ будетъ на немъ — Антоній, вложилъ ему въ руку перо и, придерживая своею мощною десницею эту дрожащую руку, принудилъ Варлаама сдѣлать зло-

(') Депутаты были изъ С.-Петербурга, Казани, Саратова, Самары, Н. Новгорода, Тулы, Боровска, Херсона, Воронежа и Уральскаго казачьяго полка.

получную подпись; всё остальные подписались легко (*).

Но дѣло стало еще запутаннѣе. Обращеніе знаменитыхъ раскольниковъ произвело слишкомъ сильное впечатлѣніе на старообрядческой міръ, чтобы эти мѣры могли поправить дѣло.

Алексій Николаевъ.

Замѣчательный документъ.

Утверждая истинность, защищая подлинность ученія Церкви противъ современныхъ научныхъ изслѣдованій въ области естествознанія вообще, и показывая, какъ должно сыну Церкви смотрѣть на кажущіяся разногласія научныхъ выводовъ съ повѣствованіемъ Бытописанія Моисеева въ вопросѣ о происхожденіи міра и человѣка, ученые англійскіе естествоиспытатели, извѣстные всему обществу сво-

(*) Соборъ однакожь вовсе упустилъ изъ виду вопросы, изданные присоединившимся къ православію. Пафнутій, понимая свою невозможность отвѣчать прямо на вопросы, и не видя возможности вовсе избѣгнуть отъ отвѣтовъ на нихъ, рѣшился заняться однимъ составленіемъ выписокъ изъ разныхъ старыхъ сочиненій противъ раскола, выписокъ изъ самыхъ рѣзкихъ и укоризненныхъ отзывать о предметахъ священной важности для раскольниковъ. И только. Другой членъ комитета, Семенъ Семеновъ, пустился на уловки. Когда уральскіе депутаты обратились къ Антонію за объясненіями по поводу «вопросовъ», послѣдній послалъ ихъ къ Семенову; тотъ отвѣчалъ съ своей стороны, что отвѣты пишутся, и скоро будутъ готовы, и что въ нихъ вполнѣ разъяснятся всё возраженія противъ бѣлокриницкой іерархіи, сдѣланныя въ вопросахъ присоединившихся. Но тѣ ждали, ждали, наконецъ и уѣхали изъ Москвы съ горькимъ чувствомъ недовольства всёмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ Москвѣ...

ею чистою любовію къ наукѣ и отвращеніемъ отъ всякихъ злоупотребленій ею, составили и опубликовали слѣдующій замѣчательный актъ:

«Мы нижеподписавшіеся, занимающіеся естественными науками, желаемъ выразить наше искреннее сожалѣніе, что изслѣдованія научной истины употребляются нѣкоторыми во зло, съ цѣлію бросить тѣнь сомнѣнія на истину и подлинность св. Писанія. Мы убѣждены въ совершенной невозможности, чтобы слово Божіе, запечатлѣнное въ книгѣ природы, и слово Божіе, выраженное въ св. Писаніи, противорѣчили другъ другу, хотя бы они, повидимому, и не согласовались. Мы не должны забывать, что естественныя науки не достигли своего окончательнаго совершенства, но находятся лишь на пути развитія, и въ настоящее время самый совершенный разумъ видитъ міръ какъ бы въ законченное сте-

Дѣло о намѣстникѣ бѣлокрин. жемитрополіи тоже не разрѣшилось соборомъ. 13 октября на собраніи сторонники «посланія» возбудили вопросъ о совершенномъ разрывѣ съ Кирилломъ и жемитрополіею, но ни на чемъ опредѣленномъ не остановились. Между тѣмъ австрійское правительство, изъ снисхожденія къ слабоумію Кирилла, рѣшило оставить его при должности, съ нѣкоторыми, однакоже очень невыгодными для его власти, ограниченіями, и только взыскать съ него штрафъ. Въ тотъ же день о всемъ этомъ послалъ онъ телеграфическое въ Москву, съ надеждой получить оттуда вознагражденіе за понесенныя убытки. Въ Москвѣ остались совершенно равнодушны къ этому извѣстію и никакого вознагражденія Кириллу не послали. Теперь, за недостаткомъ поддержки, всѣ разбѣгаются изъ Бѣлой Криницы. Остается теперь въ жемитрополіи, нѣкогда многолюдной, съ десятковъ другой безграмотныхъ стариковъ, живущихъ ради насущнаго хлѣба.... Вотъ каковъ исходъ самочиннаго австрійскаго священства, заявившаго о себѣ вначалѣ довольно громко и смѣло.

кло, но мы твердо вѣруемъ, что настанетъ время, когда обѣ книги будутъ согласоваться во всемъ. Мы не можемъ не сожалѣть, что на естественныя науки смотреть подозрительно многіе, незанимающіеся ими, основываясь только на томъ, что нѣкоторые люди непростительнымъ образомъ противопоставляютъ естественныя науки св. Писанію. Мы убѣждены, что долгъ всякаго ученаго изучать и изслѣдовать природу лишь съ цѣлію открыть истину, и что если онъ дойдетъ до нѣкоторыхъ результатовъ, которые, повидимому, не согласуются съ св. Писаніемъ, или, скорѣе, съ его собственнымъ толкованіемъ св. Писанія, могущимъ оказаться ошибочнымъ, то онъ не долженъ утверждать, что его заключенія справедливы, а свидѣтельство св. Писанія ложно. Гораздо приличнѣе и лучше оставить оба мнѣнія рядомъ, пока Всемогущему будетъ угодно указать намъ на средство примирить ихъ, и вмѣсто того, чтобы настаивать на кажущемся различіи между наукою и св. Писаніемъ, гораздо полезнѣе останавливать свое мнѣніе на томъ, въ чемъ онѣ обѣ вполне согласны».

Декларацію эту подписомъ своимъ скрѣпили 210 человекъ; изъ нихъ 40 ученѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ докторовъ медицины, 30 членовъ королевскаго ученаго общества и т. п.

Нѣтъ нужды доказывать истинность, справедливость и важность сего заявленія англійскихъ ученыхъ противъ современныхъ антирелигіозныхъ тенденцій въ области естествознанія: дѣло ясно говоритъ само за себя! Хвала и честь англійскимъ ученымъ! По всему видно, что они искренно и глубоко

преданы откровенному ученію Церкви и добросовѣстно трудятся на поприщѣ развитія наукъ и искусствъ; отъ того въ сочиненіяхъ ихъ не замѣтно мишуры и изгари, не видно пустоцвѣта и верхоглядства.

А. Ө.

ИЗВѢСТІЯ.

Употребленіе табаку. Вычислено, что на всемъ земномъ шарѣ потребляется ежегодно болѣе 500 мил. ф. табаку. Въ этомъ количествѣ находится 25 мил. ф. никотина, — яда, нѣсколькихъ капель котораго достаточно для того, чтобы убить человека. По приведенному вычисленію, каждый земной житель долженъ принимать ежегодно, среднимъ числомъ, 1 лоть никотина; а такъ какъ лишь треть людей курить, то количество принимаемаго яда увеличивается соразмѣрно тому, на каждаго курящаго, до 3 лотовъ въ годъ, или до 2 гранъ ежедневно.

(Вечер. Газ.)

Модная отравка. Многіе врачи положительно утверждаютъ, что зрѣніе и память должны непремѣнно ослабѣвать у тѣхъ, кто долгое время курить табакъ, и что въ большей части случаевъ потеря зрѣнія и памяти происходила отъ употребленія табаку, когда другому нечему было приписать начало болѣзни.

Если большая часть курящихъ не замѣчаютъ въ себѣ этихъ разрушительныхъ признаковъ, то это лишь потому, что, привыкая постепенно къ табаку, нервы дѣлаются менѣ воспримчивы; но подѣ

конецъ все-таки и зрѣніе и память должны значительно слабѣть.

Тѣмъ изъ читателей, кто пожелаетъ узнать подробнѣе о вредномъ вліяніи табаку на человѣчскій организмъ, можно указать на сочиненіе доктора Феро: «мелкія причины нашихъ недуговъ».

(Совр. лѣт.)

ВОЗЗВАНІЕ

настоятеля съ братіей Жировицкаго монастыря къ усердію благотворителей.

Христоролюбивые благотворители!

Литовской епархіи, въ гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города Слонима и въ 25-ти отъ московско-варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи, находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединенно стоитъ мужской монастырь Жировицкій. Маленькое, чистенькое мѣстечко это, мало замѣтное при громадныхъ монастырскихъ церквахъ и жилыхъ зданіяхъ, пользуется громкою извѣстностью въ сѣверо-западномъ краѣ съ той поры, какъ прошла молва о прославленномъ многочисленными чудесами явленномъ образѣ Божіей Матери, именуемой Жировицкою.

Нерукотворенный образъ этотъ съ рельефою на камнѣ выдавшимся лицомъ Богоматери, на рукахъ держащей Предвѣчнаго Младенца, по преданію и сохранившимся письменнымъ памятникамъ, являлся дважды: первый разъ въ 1470 году (*) на деревѣ, надъ источникомъ, другой—лѣтъ 50 спустя, на большомъ камнѣ. На обоихъ мѣстахъ явленія Богоматери основаны и донынѣ существуютъ два храма. Одинъ, въ память перваго явленія, соборный, Успенія Божіей Матери, и въ немъ явленный образъ Пречистыя въ великолѣпномъ иконостасѣ византійскаго стиля помѣщается на правой сторонѣ у царскихъ вратъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ впервые явился на деревѣ. Подъ обра-

(*) При господствѣ св. Вѣры православіей въ странѣ.

зомъ сохранился источникъ, струившійся возлѣ дикой груши, гдѣ явилась чудотворная икона. Вѣра народа всегда питала къ этому источнику особенное уваженіе и приписывала ему чудодѣйственную силу. Другой храмъ устроенъ на камнѣ, на которомъ была обрѣтена чудотворная икона Богоматери. Благочестіе христіанъ уважаетъ наравнѣ съ святою водою источника камень этотъ, служащій основаніемъ Престолу.

Къ этой святынѣ не только православные, но и иновѣрцы питали и питаютъ глубокое благоговѣніе. Едва былъ положенъ первый камень въ оскованіе храма, гдѣ Матерь Божія явила благодатное свое присутствіе, какъ къ нему съ вѣрою и молитвою притекала знатнѣйшіе вельможи края и, смиривъ царственное величіе, являлись простыми богомольцами вѣнценосцы.

Въ половинѣ XVI столѣтія въ Жировицахъ уже существовалъ православный монастырь съ многочисленнымъ братствомъ, знаменитый во всей Бѣлоруссіи и Литвѣ по строгому подвижничеству иноковъ и по упорной борьбѣ, которую до послѣдней крайности велъ онъ съ усилившимся тогда въ западномъ краѣ латинствомъ и уже появившеюся униєю. Въ эту несчастную годину, въ началѣ XVII столѣтія, Жировицкій монастырь сдѣлался добычею униатовъ.

Но отъ перехода святыни въ руки православныхъ не померкла слава чудотворной Жировицкой иконы. Къ ней по прежнему стекались оставшіеся вѣрными своей святой Матери сыны православной Церкви и тѣмъ пламеннѣе изливали свою душу предъ чудотворнымъ образомъ, чѣмъ большимъ подвергались гоненіямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что святыня Жировицкая, ежегодно привлекая къ себѣ изъ разныхъ странъ десятки тысячъ поклонниковъ, спасла народъ отъ забвенія о вѣрѣ православной и предохранила его отъ совращенія въ латинство.

Православная обитель Жировицкая болѣе двухъ столѣтій находилась въ рукахъ иновѣрцевъ. Когда настала концевъ испытанію здѣшняго края, Провидѣнію угодно было избрать обитель Жировицкую мѣстомъ подготовленія великаго дѣла—возвращенія униатовъ на лоно Церкви Православной. По духу и мысли великаго іерарха литовскаго, 1828 года, въ основанной имъ Жировицкой семинаріи образовались и подготавливались ревностные пастыри Церкви, будущіе дѣатели и участники торжественнаго воссоединенія. По благодати Божіей, подъ руководствомъ опытнаго кормчаго, виновнаго воссоединенія. По благодати Божіей, подъ руководствомъ опытнаго кормчаго, виновника воссоединенія, послѣднее мирно совершилось въ 1839 году.

„Премудрый Зияждитсль“, говорил доблестный архинастырь нашъ въ одномъ изъ своихъ словъ, „избралъ для обновленія Литовской церкви не блестящій градъ, а смиренный уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь, благостію Божіею, предстательствомъ небесныя Владычицы преобразились мы въ ору, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія православныя Церкви; преобразились духомъ, возвратясь въ сообщество съ родною нашею матерію— Всероссійскою Церковію, преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому нашему Русскому племени и Русскому Отечеству“.

Въ своемъ особенномъ вниманіи къ святыни Жировицкой незабвенный Архинастырь нашъ, вслѣдъ за воссоединеніемъ, здѣсь же, въ Жировицахъ, сосредоточилъ управленіе обновленной имъ Литовской церкви, возвысивъ храмъ Жировицкій въ кафедральный соборъ, а бывшую униатскую семинарію преобразилъ въ чисто православную. Въ 1845 году, по особымъ видамъ и цѣлямъ Правительства, и соборъ и семинарія переведены въ Вильну; въ Жировицахъ же остались монастырь, штатомъ возведенный уже во второй классъ, и при немъ духовное уѣздное училище.

Таковы судьба и исторія Жировицкой обители. Много тревогъ и радостей испытала она. Воссоединеніе уни съ Православіемъ было важнѣйшимъ совершившимся въ ней событіемъ; оно было вѣнцовъ славы, которою съ самаго явленія пользовалась Жировицкая чудотворная икона Божіей Матери. Стоя на западной границѣ православной Россіи, обитель Жировицкая безспорно стала первою въ православной Литовской странѣ и въ ряду лучшихъ обителей сѣверо-западнаго края.

И по своему наружному виду Жировицкая обитель заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ народныхъ религіозныхъ пѣсняхъ сохранилось преданіе, что вельможи и царственные лица, пріѣзжавшія въ Жировицы на поклоненіе, смотрѣли на монастырь, какъ на рѣдкость, по его красотѣ и устройству. Въ немъ три отдѣльных (каменныхъ храма: соборный съ тремя придѣлами, явленія Божіей Матери на камнѣ, воздвиженія честнаго Креста, и четвертый деревянный владбищенскій Святаго Великомученика Георгія. Всѣ эти храмы имѣютъ для мѣстной обители и края глубокое историческое значеніе. Всѣ зданія обители, извѣстныя подъ названіемъ древняго и новаго монастыря, съ огромными службами—каменные, крытыя гонтомъ.

Было время, когда обитель Жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадныя храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; но съ 1842 года всё имѣніе ея, въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, а обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынь Жировицкой, во множествѣ стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охранили ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ сороковыхъ годовъ обитель поставлена въ невозможность поддерживать приличное благолѣпіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій; они изъ году въ годъ приходятъ въ большой упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи сквозь гонтовыя крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратить богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія еводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ опадають, цоколи повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченнымъ и временно только прикрытъ. И въ этой недоконченности нельзя не видѣть особеннаго о Жировицкой обители промысленія Божія: владѣвшіе ею базилиане имѣли намѣреніе придать жировицкому храму видъ латинскаго костела. Вообще обитель очень бѣдна и ризницею, и церковною утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать пріюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Причина такой бѣдности Жировицкой обители главнымъ образомъ въ силѣ всеразрушающаго времени, въ скудости средствъ, которыми она владѣетъ, и въ ничетѣ богомольцевъ—бѣднаго здѣшняго, еще не оправившагося простаго народа, копѣчными своими приношеніями не могущаго поддержать обители, и ей, безъ поддержки извнѣ, угрожаетъ скорый упадокъ и быть можетъ опустѣніе.

И ей ли печально склонять свою главу тогда, когда юнѣйшіе храмы радостно возносятся—свои, отъ усердія ревнителей православія?

Такое жалкое и безотрадное положеніе Жировицкой обители побудило настоятеля съ братією испросить архипастырское разрѣшеніе члена Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшаго *Иосифа*, митрополита литовскаго и виленскаго, на сборъ доброхотныхъ подаяній. Упованіе на помощь Божію и Царицы небесной увѣнчалось благословеніемъ и даромъ виновника воссоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго Начальника края; оно же ободряетъ насъ не безуспѣшно обратиться къ усердію поч-

ателей святынь и чудотворнаго образа Божіей Матери Жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ — оказать обители Жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыни и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

Убѣжденіе говоритъ намъ, что зачинъ такихъ сановниковъ найдется благочестивыхъ подражателей.

Христіане-благотворители! вѣрные сыны и дщери православныя Церкви! не откажите въ помощи и посильномъ пособіи Жировицкой обители и вмѣстѣ явите усердное содѣйствіе къ распространенію нашей просьбы между лицами, извѣстными вамъ своею благотворительностію; пригласите ихъ, молимъ васъ Христа ради, къ пожертвованіямъ.

Ваша помощь воскреситъ обитель Жировицкую; она же, вѣчно благодарная, приметъ всякій даръ вашъ съ признательностію, и пока будетъ существовать, не престанетъ въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери поминать имена Христолюбивыхъ дателей, вкупуѣ съ именами ихъ ближнихъ и сродниковъ, живыхъ и отшедшихъ къ Господу.

При семъ усерднѣйше просимъ сообщать имена благодѣателей для внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминованіе.

Усердствующихъ къ Божіей Матери Жировицкая обитель покорнѣйше проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю Жировицкаго монастыря, архимандриту Николаю, или въ Жировицкій монастырь. О полученіи ихъ огласится въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и газетахъ. По окончаніи работъ будетъ объявленъ подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій.

Усерднѣйшій Богомолецъ, настоятель Жировицкаго монастыря, Архимандритъ *Николай съ братією*.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. П. Арсеній.*

Свящ. *Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Іюня 23 дня, 1866 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.